– Разве ты тогда не соглашался с моей точкой зрения? Что экзорцист по имени Вэнь Цзюбо был очень опасным человеком? – Ши Итун не пытался упрекать или жаловаться. Как раз наоборот, по его глазам я понял, что ему не всё равно. – По моему мнению, причина, по которой ты ввязываешься в такое опасное дело, полностью связана с твоим отношением к этому человеку. Несмотря на то, что моя семья занимается похоронным бизнесом, я всё ещё никогда не встречал чёрного мохнатого монстра-людоеда с рождения и до сих пор.

– Перестань выдумывать, твоя логика не имеет никакого смысла, – я закатил глаза.

– Ши Итун! Гу Юй! – в какой-то момент, незаметно для нас, учитель ступил на кафедру и ударил по кафедре со стуком. – Занятия уже начались!

При этих словах мы оба закрыли рты и замолчали, поспешно обернувшись.

Ночью я снова отправился в старую резиденцию за школой. Бай был здесь и в этот раз, что случалось довольно редко. Обычно его было трудно поймать; если он не убегал выпить спиртного, то отправлялся на поиски еды.

Вэнь Цзюбо сидел прямо за своим столом, что-то писал кистью на рисовой бумаге.

– Похоже, в последнее время ты довольно часто сюда приходишь, – кисть Вэнь Цзюбо застыла, когда он увидел, что я приближаюсь, и прищурился.

– У меня нет выбора, я всё ещё таинственным образом должен кому-то десять тысяч долларов. Поэтому я должен упорно работать во время учёбы, чтобы вернуть долг, не так ли? – резко ответил я.

– Почему я раньше не видел, чтобы ты проявлял такую инициативу? – беспомощно спросил Вэнь Цзюбо.

Я не знал, было ли это просто моё воображение или нет, но настроение Вэнь Цзюбо сегодня казалось довольно хорошим. Я подобрался поближе, чтобы увидеть слова, которые писал Вэнь Цзюбо, и смог слабо разобрать, что это была страница из "предисловия к павильону орхидей". Даже при том, что я действительно не понимал каллиграфию, я всё ещё мог сказать, что мазки кисти Вэнь Цзюбо были очень красивыми.

– Ты персонаж явно слишком высокого класса, – сказал я, немного потеряв дар речи.

– Хм? – Сказал Вэнь Цзюбо, не обращая особого внимания. – Я просто провожу здесь какое-то время.

– Ты больше не играешь в свою игру? – с любопытством спросил я.

Всё было бы хорошо, если бы я не упоминал об этом, но теперь, когда я это сделал, лоб Вэнь Цзюбо наморщился в хмурой гримасе.

– Даже не заикайся об этом. То, с чем я столкнулся сегодня, было слишком яростным.

– А? – Я рассмеялся. – Это ещё более разъярённое нечто, чем то, что твой конченый Сэймэй разрушил всю мою команду?

Вэнь Цзюбо довольно обиженно сказал мне:

– Сегодня я пошёл на арену и встретил кого-то с пятью Шутэн-Доуцзи в их команде, – Вэнь Цзюбо поднял пять пальцев в мою сторону. – Пять Шутэнов! Я даже не могу вызвать его!

Услышав это, я не смог удержаться от смеха. Бай, стоя в стороне, вмешался:

– Разве у тебя уже нет команды SSRs? Почему ты всё ещё жалуешься?

– Это не одно и то же. Значение Шутэн-Доуцзи отличается!

Эти двое начали спорить, как маленькие дети.

Было немного странно думать об этом, играть в Мобильные игры и писать каллиграфию – это две совершенно разные вещи, настолько разные, что было практически невозможно представить, что один человек делает оба из них. Но Вэнь Цзюбо был другим, независимо от того, было ли это тихое начертание каллиграфии или громкая игра в мобильную игру, в его отношении ничто из этого не казалось неправильным.

Независимо от того, сколько раз, это всё ещё заставляло меня вздыхать, Вэнь Цзюбо был действительно удивительным человеком.

– Ладно, ты проныра, – Вэнь Цзюбо посмотрел на Бая сверху вниз. – Как слуга, как ты смеешь расспрашивать своего господина? Я даже больше не хочу писать.

– Что-что? Осторожнее, а то я тебя укушу! – тут же заорал Бай.

– Ладно, вы двое, – я был одновременно зол и удивлён, прерывая их спор. – Вам обоим по десять лет?

– Этой ласке всего десять лет, – сказал Вэнь Цзюбо, откладывая перо.

Я не мог не вспомнить, что обсуждал с Ши Итуном сегодня утром и бессознательно спросил

вслух:

– Кстати, Вэнь Цзюбо, у меня есть к тебе один вопрос.

– Хм? – Вэнь Цзюбо поднял свою наполовину исписанную рисовую бумагу и подержал её в воздухе, слегка встряхнув один раз, как будто восхищаясь своей собственной работой.

– В древних текстах демоны, по-видимому, все являются злыми существами, – задумчиво сказал я. – Эти демоны либо соблазняют людей, либо навлекают на них несчастье, как рассказывают странные истории из китайской летописи легенд. Даже если есть хороший демон, он едва ли не хуже. Значит ли это, что на самом деле все демоны – зло?

– Конечно, – что меня удивило, так это то, что Вэнь Цзюбо, казалось, вообще не думал об этом, прежде чем ответить. Это внезапно лишило меня дара речи.

– Я... неужели это так?

– Однако, прежде чем задать этот вопрос, я должен кое-что у тебя спросить, – Вэнь Цзюбо медленно посмотрел на меня. – Как ты определяешь термин "зло"?

– Это... – я замолчал на мгновение, но всё же сделал всё возможное, чтобы подумать об этом. – Например, ограбление, убийство или что-то ещё, что ущемило бы интересы других, я полагаю. Люди, которые делают такие вещи, должны считаться злыми, по здравому рассуждению.

Вэнь Цзюбо кивнул, соглашаясь с моим мнением.

– Однако люди всегда использовали других живых существ для своей собственной выгоды. Например, собирание овец и свиней, приручение кошек и собак и превращение их всех в домашних животных. Если бы мы использовали этот стандарт, чтобы посмотреть на него, то разве вы, люди в целом, не являетесь также "злыми"?

Я автоматически возразил:

– Но как это может быть одно и то же? Свиньи, коровы и тому подобное предназначены для...

– Нет ничего, что создано, чтобы быть домашним животным или пищей другого живого существа, Гу Юй, – спокойно перебил меня Вэнь Цзюбо. – Это так называемое добро и зло – просто смысл, построенный не более чем на фундаменте эгоизма. Это бесполезно при оценке любого живого существа, кроме людей, я прав?

Можно сказать, что это было не так уж и нелогично. Я растерянно кивнул.

– Поэтому, на мой взгляд, это конкретное предложение "все демоны – зло" не является неправильным. Это потому, что с точки зрения человека, это утверждение определённо правильно, – Вэнь Цзюбо улыбнулся. – Человеческое понимание добра и зла основано на их собственных интересах, а также на "правилах", установленных людьми. Семейные правила, школьные правила, правила общества. Именно эти правила действительно помогли достичь совершенства и зрелости. Это также помогло человечеству достичь беспрецедентной добродетели и воспитания. Но не забывай, что у демонов нет этих так называемых человеческих "правил".

– Правила? – повторил я.

– Вот именно. У демонов нет никаких правил, – Вэнь Цзюбо скрестил руки на груди, говоря: – Чтобы привести простой пример. Вы, выросшие в человеческом обществе, ваши родители скажут вам, что воровство – это неправильно. Поэтому, когда вы вырастете, ваш ум будет знать, что воровство – это то, что вы не должны делать. Даже если однажды вы действительно начнёте воровать, то из-за "правил" человеческого общества ваш ум всё равно будет знать и понимать, что то, что вы делаете, неправильно, верно?

Я молча кивнул.

– Но тогда, если ты посмотришь вон на того Бая, – Вэнь Цзюбо поднял подбородок в сторону Бая. – Он родился в естественном мире, впитав Дух Солнца и Луны, и в конце концов стал демоном. Несмотря на то, что он обладает тем же самым типом интеллекта, что и человек, но в своём уме, он не имеет понятия "семья" или "общество", а также не имеет понятия о том, что "воровство – это плохая вещь". Поэтому он будет часто ходить в разные дома, чтобы украсть алкоголь, который потом может выпить. А тебе не кажется, что в тех домах, где он воровал алкоголь,

Та наглая ласка – плохой демон?

– Понятно, значит, так оно и есть, – внезапно меня осенило.

– Ой! Я всё ещё здесь, ты же знаешь! – Бай недовольно фыркнул. – Не используйте меня в качестве контраргумента!

http://tl.rulate.ru/book/4112/118289